

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИОКСКИЕ ЗОРИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ОРДЕНА Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2

2019

Интервью с главным редактором журнала «Приокские зори» Алексеем Яшиным

— Алексей Афанасьевич! Вы даёте интервью в преддверии скромного, но юбилея: 15-летия Всероссийского ордена Г.Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори». Почему он начал выходить именно в середине 2000-х годов и именно под таким названием?

— Названные вами годы стали в определённом смысле сакральными: именно тогда почти одновременно начали выходить «новые» русские литературные журналы, что сейчас, без обиняков говоря, и осуществляют всероссийский литературный процесс, который ныне «прирастает провинцией». И не зря некоторые из них издаются под эгидой Союза писателей России, а наш журнал еще и Академии российской литературы. Назову некоторые из них: «Московский Парнас», красноярские

«Истоки», «Северо-Муйские огни» в Бурятии, омский «Иртышъ — Омь», журнал русских писателей в Белоруссии «Новая Немига литературная», алтайские «Бийский Вестник» и «Огни над Бией»... Перечисление можно продолжить. Как объяснить эту одномоментность? Видимо, говоря в терминологии Льва Гумилёва, это был пассионарный взрыв (надеемся оптимистично что не последний...) в отечественной литературе. Как здесь не вспомнить слова Пушкина из письма к Вяземскому: «Когда-то мы возьмёмся за журнал! Мочи нет хочется...». Ибо журнал - суть главный организатор и движитель литературного процесса. А название? Но ведь мы живём именно при Оке, которая с запада и севера окаймляет Тульскую область.

— Окский край дал много звучных имён в русской литературе...

— Поправлю: великих имён, и не просто много, но большинство. Самая русская река Ока от орловских своих истоков в центре Средне-Русской возвышенности в течении своём до Мещерской низменности стала магнетической равниной русской словесности, «впридачу» дав великолепию природы, гимном прозвучавшее в произведениях Тургенева, Бунина, Лескова, особенно у Гоголя в сохранившихся главах второго тома «Мёртвых душ». Вне всякого сомнения, силовые линии этого магнетизма пронизывают и страницы нашего журнала. Для того и стараемся.

— Сразу, Алексей Афанасьевич, возникают два взаимосвязанных вопроса: «Приокские зори» — прямой продолжатель традиций «равнины русской словесности»? А как такая историческая география и литературный традиционализм соотносятся с сегодняшними авторами журнала?

— На первый вопрос последует утвердительное «да». Наш журнал программно следует целям, содержанию и заветам великой русской классической литературы, продолжавшимся в литературе советского периода истории России. Поощряемый творческий метод — новый русский критический реализм, сущность которого изложена в одноименном нашем манифесте, опубликованном в ряде литературных изданий. Потенциал критического реализма далеко не исчерпан, в том числе и в нынешний, зловещий

для творческой чувственности ещё традиционного, не ставшего придатком телекоммуникационных сетей человека, период глобализации. Увы, он предусмотрен социальной эволюцией, как переходный от биосферы в новое биогеохимическое качество Земли — ноосферу (по В.И. Вернадскому). Пагубность глобализма для словесности состоит в переходе от аналогового творческого мышления к утили-тарному цифровому, то есть «от слова к цифре» — оглянься вокруг...

Тем более этот потенциал реализма не канул в Лету для русской литературы, ибо наша страна во многом ещё верна традициям православной (она же социалистическая) морали и несколько «хмуро» относится к всеобщему оцифровыванию мышления и всяким перекосам в оном. Вспомним слова выдающегося (как публицист) прозорливца Льва Троцкого о том, что России вечно суждено торопиться по сокращённым европейским учебникам...

Итак, наш творческий метод объяснён, а «как быть» с авторами «Приокских зорь»? Коль вспомнили об «иудушке», то можно бы было в антизете сослаться и на слова Генералиссимуса: «Других писателей у меня нет». Но ведь одно дело констатация, другое — побуждение в самой организации литературного процесса: на то он и журнал, что, в отличие от сборников, антологий и альманахов, суть коллективное произведение, где каждый номер в определённом смысле имеет сюжетную организацию и литературную идейно-смысловую направленность. Во всяком случае, мы к этому стремимся полто-ра десятка лет. Главное, уже сложившийся во многом круг наших постоянных авторов это интуитивно осознаёт. Этой же интуицией не обделены все вновь притекающие к нам прозаики, поэты и публицисты.

— Полагаю, Алексей Афанасьевич, теоретико-литературную часть «Приокских зорь» выкратко, но предельно содержательно объяснили и обосновали: ведь за Вами пятнадцатилетний опыт редактирования «толстого» литературного журнала, три десятка прозаических книг, в основном изданных в Москве, свыше пятисот публикаций в литературной периодике, полтора десятка всероссийских, белорусских и международных литературных премий, за вашими плечами Литературный институт им. А.М. Горького Союза писателей СССР... впрочем, всё это читатель найдёт в Вашей персоналии в Википедии; кстати,

там же и статья о «Приокских зорях». Поэто-му позволительно перейти, так сказать, к «практике». Ведь у журнала очень значительная инфраструктура?

— По родителям своим я потомственный крестьянин, а у рачительных из них (не кулаков — мироедов!) должно иметься небедственное хозяйство: крепкий дом с дворовыми постройками, обязательно два коня — для пахоты и для выезда, непростаивающая земля, весь набор потребной живности... К тому же наследственная, генетическая рачительность дополнена заполярной осмотрительностью и военно-морской воспитанной дисциплиной: отец Афанасий Андреевич двенадцать лет служил на Северном флоте, включая Финскую кампанию и Великую Отечественную войну. Было с кого пример брать.

По аналогии с таким хозяйством создавалась и инфраструктура журнала, который издаётся вовсе не сам-один. У «Приокских зорей» три своих альманаха: литературно-художественный «Ковчег» (главред Яков Шафран) и два музыкально-поэтических: «На лирической волне» и «Тульская сторонка» (главред Сергей Сенин); последние выходят с периодичностью три выпуска в год и с нотными текстами — для исполнителей. За десять уже лет издаются авторские книги и сборники в сериях «Библиотека журнала «Приокские зори» и «Приложение к журналу «Приокские зори». Счёт изданных книг в каждой из серий перевалил за полусотню. «знаком качества» журнала полагаем вступившую во второе десятилетие существования Всероссийскую литературную премию «Левша» им. Н.С. Лескова, ежегодно присуждаемую в четырёх номинациях за лучшие публикации в «Приокских зорях». В разные годы лауреатами были названы такие известные писатели, как Леонид Иванов, Виктор Буланчев, Анатолий Аврутин, Тимур Зульфикаров, Владимир Корнилов, Фёдор Ошевнев, Владимир Фёдоров, Игорь Нехамес, Наум Ципис, Олег Зайцев, Игорь Лукьянов, Галина Дубинина, Александр Субетто... хочется — и не без основания на то! — список и дальше продолжить, но не будем огорчать пространностью строк и знаков (с пробелами) редакцию публи-кующего интервью издания... Не лицемеря скажу: наша премия идёт по категории «честная», ибо каждый лауреат узнаёт о своём таком качестве неожиданно для себя после утверждения редакцией. И ещё: она не полагается

для руководства журналом, то есть и вашему покорному слуге не украсить лацкан пиджака лауреатской медалью... Среди удостоенных не только авторы из России, но и из Белоруссии, с Украины — в смысле из ДНР, Германии, Монголии и других стран.

Но ведь главное для крестьянина - его земля, нива, каковой в нашей аналогии является весь читающий по-русски мир — вот это уже в хорошем смысле глобализм... Мы признательны своим читателям. И на первой странице стоит: «Журнал для читателей».

— Да-а, Алексей Афанасьевич, большое литературное хозяйство Вы своим рачением создали. Главное, как апостол Павел изрек: «Не нам, не нам, а Имяни Твоему», то есть великой русской литературе, продолжающейся даже в наши «от лукавого» времена Великого глобализатора, как Вы часто указываете в своих уникальных программных «Колонках главного редактора». Но ведь такое большое дело без помощников не сотворишь?

— С осторожностью отношусь к слову «помогать»; нет, семантически здесь подвоха нет, но «помогать» это как-то преходяще, мимоходом. Вот делать вместе — это конкретно! И у нас вместо института «помощников» суть творческий (и технический — по необходимости) коллектив, как *conditio sine qua non*, говоря на учёной латыни — неперемное условие существования, творческой самодостаточности и потенциала дальнейшего развития журнала. Состав редколлегии и редакции складывался «методом проб, ошибок и исчерпанных ходов» почти десятилетие, пока не пришёл к нынешнему стабильному «списочному составу». Главное, практически отсутствуют «свадебные генералы» от литературы: все члены редколлегии — из пяти стран, — что называется «с именами», или пока не имеющие таковых, — все при деле в журнале, и все люди творческие, то есть здесь двойной стимул. Но главная моя опора — на заместителей: Якова Шафрана и Вас, многоуважаемый Геннадий Николаевич, на редакцию во главе с Мариной Баланюк, на заведующих отделами. Ещё раз — все при деле, и это при том, что в редколлегии состоят руководители творческих союзов, главреды и заместители таковых известных литературных журналов, люди других ответственных занятий.

— И последний вопрос, Алексей Афанасьевич: как Всероссийский статус журнала остаётся с тульскими, окскими

корнями; наконец, Ваше видение новых поколений авторов?

— Тульские, окские корни — это и есть составная часть равнины русской словесности, как мы её определили. Поэтому вовсе не география, в том числе тульских писателей, которых мы очень даже жалуем... по талантам естественно, определяет авторский состав журнала, но та их, авторов, сопричастность к традициям русской литературы с учётом современных тенденций и трансформаций, о чём достаточно подробно говорилось в начале интервью. Но вот видение новых поколений авторов — это адекватно прогнозу развития литературного процесса, понятно не в «далеко», как у Маяковского, но всего лишь с отсчётом от времен нынешних. Ибо законами эволюции человеку паложено запрета даже на чрепоколенное «предвидение»... уже поверьте мне, доктору биологических наук.

Реальность же такова, что, начиная с последнего десятилетия прошлого века, стремительными темпами происходит «смена веков» (во времена Струве она — это его слова — также имела место быть, но — не глобальная) в отечественной литературе; на смену сопреализу пришёл новый русский критический реализм, о чём говорилось выше. Во многом сама литература превращается в «салонный» вид творчества из-за разобщённости его. Как следствие, утрата самого понятия авторитета в писательской среде, без которого происходит своего рода нивелирование талантов и творческих способностей. И если Пушкин прекрасно понимал (см. выше), что организация мощного и всеобъемлющего национального литературного движения невозможна без журналов, так и сейчас, без малого две сотни лет спустя, снова на первый план выступают журналы. Только они могут «на равных» бороться с санкционированным Великим глобализатором литературным нивелированием и словесным бескультурьем. Надеемся, что «Приокские зори» с его программным творческим методом нового русского критического реализма, его «магнетизмом» для творческого совершенствования авторов равнины русской словесности, главное, с нашими замечательными читателями — не последние в рядах этих борцов. Dixi — всё сказано.

Геннадий МАРКИН,

член Союза писателей России